

27. Тимофеев Л. и Венгров Н. Краткий словарь литературоведческих терминов.— Изд. 2.— М., 1955.
28. Українська мова. Енциклопедія.— К., 2000.
29. Черемисина Н.В. Терминологическая лексика в советской научно-художественной прозе // ИЗ Харьковского пединститута.— Лингвистич. серия.— Х., 1957.— Т. XXVIII.

Поступило в редакцию 25.03.2002 г.

*Семиколенова Е.И.
(Симферополь, Украина)*

ВИДОВЫЕ ПАРЫ ОДНОНАПРАВЛЕННЫХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В аспектологии многие вопросы, несмотря на кажущуюся очевидность, до сих пор не имеют однозначной интерпретации. В частности, это касается и проблем, связанных с понятием «видовая пара». Здесь можно выделить несколько аспектов, тесно связанных друг с другом, однако назовем лишь один из них – характер семантических отношений между членами видовой пары.

Как известно, видовой парой называется «пара лексически тождественных глаголов совершенного (далее – СВ) и несовершенного (далее – НСВ) вида, различающиеся между собой только грамматической семантикой вида» [1, с.583]. Если и далее следовать за «Русской грамматикой» и определить категорию вида «как систему противопоставленных друг другу двух рядов форм глаголов, обозначающих ограниченное предельное целостное действие (глаголы СВ), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного предельного целостного действия (глаголы НСВ)», то видовую пару составляют только предельные глаголы. При этом глагол НСВ обозначает предельное действие, направленное на результат, а глагол СВ – результат предельного действия. Таким образом, в «Русской грамматике» отношения в видовой паре характеризуются только как процессно-результативные.

Однако, как только мы начинаем анализировать характер отношений в видовой паре, даже в минимальном контексте, оказывается, что содержание многих видовых пар выходит за границы традиционного противопоставления «процесс-результат». Существуют и другие типы отношений, которые регулярно повторяются, что свидетельствует об их системном характере.

В последнее время исследователи обращают на это все более пристальное внимание. По их мнению, тип семантических отношений в видовых парах зависит от лексического значения глагола (хотя первым об этом написал Ю.С.Маслов в статье «Вид и лексическое значение глагола в русском языке»[2]). Так, Е.В.Падучева считает, что наличие/отсутствие у глагола видового коррелята, а также содержание отношений в видовых парах зависят от принадлежности глагола к одному из четырех З.Вендлера: states (состояния), activities (непредельные процессы), accomplishments (действия и предельные процессы), achievements (скачки) [3, с.90-102]. Эта принадлежность определяется не для глагола в целом, а для глагола в аспектуально однозначном контексте. При этом один глагол может входить в разные пары и даже в одной паре

СВ-НСВ могут быть разные семантические соотношения, т.е. одни и те же два глагола могут входить в разные пары друг с другом [3, с.88-89]. Авторы «Введения в русскую аспектологию» представляют список наиболее важных семантических типов видовых пар русского глагола [4, с.56-61]. По их мнению, «тип видовой пары зависит от характера соотношения между значением глагола СВ и несобытийным значением его имперфективного коррелята или, что то же самое, между событийным и несобытийным значением глагола НСВ, входящего в данную пару» [4, с.56].

На наш взгляд, признание разнообразия семантического содержания видовой пары, выведение его за границы значения «процесс-результат» чрезвычайно важно для развития теории русской аспектологии. Это свидетельствует о грамматикализации отношений между членами видовой пары, о развитии категории вида как грамматической категории. Этот вывод подтверждает и мнение А.В.Исаченко: «... в силу своего обобщающего, абстрагирующего характера грамматика обладает способностью вовлекать в круг грамматических отношений явления лексические» [5, с.46].

Однако, как отмечают сами исследователи, классификация З. Вендлера была построена для других целей. Русский материал показывает, «что отнесение глагола к одному из классов З.Вендлера иногда определяется не структурой ситуации как фрагмента действительности, а структурой языка» и «сам состав этих классов корректируется в русском языке видовой семантикой глагола» [3, с.92-93]. Отсюда следует, что применение только критериев З.Вендлера при семантической классификации глаголов НСВ и их видовой коррелятивности делает эту классификацию открытым списком [4, с.61], т.к. за основу берутся семантические критерии, определяемые только природой глагольного действия. Как показывают наблюдения, этого не всегда достаточно. Используемые критерии могут включать в себя, кроме семантических, и другие признаки, в частности формальные.

Это положение, на наш взгляд, особенно важно для русского глагола, так как наиболее соответствует его специфике: большому количеству грамматических форм, наличию видовых корреляций, высокоразвитой системе приставочного словообразования.

Именно такой подход к систематизации русской глагольной лексики был предложен О.М.Соколовым. Речь идет о концепции фазовой характеристики действия [6, с.12-27]. Общее определение фазовости строится на выделении полярных видов предельности – на противопоставлении начала процесса его исчерпанности. Фазовость выражает отношение неограниченного пределом процесса к его началу или завершенности. В русском языке это значение находит последовательное выражение через противопоставленные по виду глаголы, связанные отношениями мотивации. Действие может носить либо допредельный (*рисовать* – *нарисовать*, *дочитать* – *дочитать*), либо послепредельный (*заплакать* – *плакать*, *понять* – *потупить*), либо промежуточный характер (*толкать* – *толкнуть*, *думать* – *подумать*). Вне такой соотносительности фазовость определить невозможно. При этом важно подчеркнуть, что эти отношения выражаются парами как коррелятивного, так и деривационного типа. Во всех случаях любой признак действия (локальный, качественный, обстоятельный и т.п.) сопряжен с фазовым значением, которое может быть рассмотрено как инвариантное.

Выделение разнообразных типов фазовых отношений: начинательного.

завершительного, многократно/однократного, ограничительного позволяет систематизировать глагольную лексику относительно этих признаков и, что немаловажно для русского глагола, с учетом формальных показателей.

При этом необходимо подчеркнуть, что «концепция фазовости не отменяет тех несомненных достижений, которые имеются в современной аспектологии, но по отношению к семантике русского глагола может и должен применяться принцип дополнительности, в соответствии с которым объект в разных экспериментальных и теоретических системах может и должен изучаться с помощью различных категорий и понятий» [6, с.7].

В соответствии с таким подходом, содержание видовых оппозиций представляет собой несколько формально-семантических типов, в частности:

Глагол НСВ обозначает действие как развертывающийся процесс, направленный на достижение результата, – соотносительный глагол СВ – действие результативное (процессно-результативный тип).

Глагол СВ обозначает начало процесса – соотносительный глагол НСВ – его продолжение (начинательно-процессный тип).

Глагол НСВ обозначает действие многократное – соотносительный глагол СВ – однократное (многократно-однократный тип) [7, с.128].

Различия между глаголами НСВ и СВ нейтрализованы, их противопоставленность становится чисто формальной.

На наш взгляд, целесообразно проверить эту гипотезу на материале различных лексико-семантических групп глаголов (например, глаголов физического действия, состояния, отношения), выделенных в учебном словаре «Лексико-семантические группы глаголов» [8].

Цель нашего исследования – проанализировать содержание видовых пар в кругу однонаправленных глаголов движения с учетом перечисленных выше формально-семантических критериев.

Как известно, парные глаголы движения (передвижения – в терминологии С.И.Карцевского [9, с.170], перемещения – в терминологии А.В.Исаченко [5, с.309]) занимают особое место в русской глагольной системе – это 14 (в некоторых источниках до 18) пар глаголов НСВ, обозначающих перемещение: *идти-ходить, бежать-бегать, ехать-ездить, лететь-летать* и др. Их противопоставляют как глаголы определенного движения (направленного, однонаправленного), моторно некртные, и глаголы неопределенного движения (разнонаправленного, неоднаправленного), моторно-кратные [4, с.87]. Семантико-синтаксические свойства этих глаголов неоднократно оказывались в поле зрения исследователей, что обусловлено хорошей структурированностью данной группы и четкостью ее границ. Тем не менее, ученые отмечают, что до сих пор «ощущается явный недостаток в системном описании их глагольной семантики и особенностей ее реализации в тексте» [10, с.129].

То же самое можно сказать и об аспектуальной характеристике глаголов движения, а именно о возможности/невозможности формирования видовых пар, их количестве, семантическом содержании. Нам представляется это чрезвычайно важным, т.к., с точки зрения отношения к видовой коррелятивности, глаголы движения образуют в русском

языке особую подсистему. Заканчивая раздел о глаголах перемещения, А.В.Исаченко замечает: «...мы пытались подвести под обобщенные категории многочисленные факты, которые без надлежащего «наименования» остаются разрозненными и как будто случайными» [5, с.344].

Однако многие грамматики по этому поводу, как правило, ограничиваются лишь самыми общими сведениями. Так, в них отмечается, что глаголы как однонаправленного, так и неоднаправленного движения в видовую оппозицию не вступают. Префиксальные дериваты глаголов неоднаправленного движения также видовых пар не формируют (кроме *выводить-вываживать*, *выездить-выезжать*, *выходить – выхаживать*, да и то не в основных значениях). И лишь от префиксальных дериватов однонаправленных глаголов движения видовые пары образуются регулярно: *добежать-добежать*, *заползти-заползать*, *переплыть-переплывать*, *привезти-привозить*, *привести-приводить* и т.п. Но это не касается дериватов с приставкой *по-* (*пойти*, *побежать*), которые приобретают начинательное значение и остаются несоотносительными глаголами СВ [1, с.591; 11, с.346; 12, с.270-271].

Новые подходы к пониманию семантики видовых отношений, признание их разнообразия внесли весьма существенные коррективы в понимание видовой коррелятивности глаголов движения.

Например, А.А.Зализняк и А.Д.Шмелев рассматривают пары *идти-пойти*, *бежать-побежать* и т.п. как видовые, отражающие особый тип семантического соотношения: «В них имперфективный член обозначает некоторое действие, а перфективный – его начало. По существу это соотношение очень близко к перфектному, вся разница сводится здесь к тому, что в перфектных парах речь идет о начале некоторого состояния, а глаголы *идти*, *бежать* и т.п. обозначают действие» [4, с.59]. Подобный тип семантического соотношения между глаголами авторы определяют как ингрессивный тип видовой пары [см. 3, с.97-102].

Таким образом, вопросы о видовой соотносительности глаголов движения, о семантических типах видовых пар по-прежнему вызывают интерес у аспектологов, несмотря на кажущуюся бесспорность традиционных подходов.

Наблюдения показали, что систематизация формально-семантических типов видовых пар глаголов движения связана с определяющими компонентами их значения, характерными для всей группы в целом. – «они выражают процессы в их отношении к пространству» [9, с.171].

Эти глаголы передают глубинную семантику понятия перемещения, которое, с точки зрения представителей когнитивизма, принадлежит к самым ранним, частым и важным опытам взаимодействия человека с внешним миром [цит. по: 10, с.129].

Все исследователи едины в том, что валентности субъекта, начальной точки и конечной точки являются обязательными для рассматриваемых глаголов: «подавляющее большинство глаголов перемещения свободно соединяется с формами и значением начальной и конечной точки, а многие глаголы даже сильно управляют ими» [13, с.136]. При этом синтаксическая реализация начальной и конечной точек необязательна – в случае отсутствия этих актантов контекст восполняет недостаток информации. Другие исследователи добавляют к этому списку маршрут и

«инструментальность» (т.е. способ передвижения) [10, с.130]. В этом смысле показательно выделение представителями когнитивной лингвистики образа-схемы «ИСТОЧНИК – ПУТЬ – ЦЕЛЬ» (SOURCE – PATH – GOAL), которая, с их точки зрения, лежит в основе нашего восприятия движения и используется человеком в качестве модели для структурирования других областей своего опыта [10, с.131]

Таким образом, глаголы движения непосредственно участвуют в выражении пространственных отношений, поэтому они связаны с начальной точкой движения, маршрутом движения и конечной точкой движения. Иными словами, субъект совершил (совершает или будет совершать) перемещение, «если в некоторый момент времени субъект находился (находится, будет находиться) в точке пространства L1, а в некоторый другой момент времени находился (находится, будет находиться) в точке пространства L2» [14, с. 57].

В связи с этим можно выделить несколько типов контекстов, в которых глаголы движения передают следующую информацию о перемещении субъекта по маршруту:

контексты, в которых невозможно определить ни начальную, ни конечную точку движения (*Ребенок бежит во дворе (по двору)*);

контексты, в которых сообщается лишь о факте перемещения субъекта без определенной конечной точки движения (*Человек идет по улице*);

контексты, в которых отмечена начальная точка движения (*Мальчик отбежал от дерева*);

контексты, в которых отмечена конечная точка движения (*Мальчик подбежал к дереву*);

контексты, в которых отмечены начальная и конечная точки движения (*Мальчик вышел из дома во двор*);

контексты, в которых отмечены особенности перемещения субъекта по маршруту (*Мальчик обежал, перебежал, пробежал двор*).

В каждом типе контекста функционируют определенные глаголы движения. Так, в контекстах, в которых невозможно определить ни начальную, ни конечную точку движения, употребляются неоднаправленные глаголы (*ходить, летать, плавать*).

Контексты, в которых сообщается лишь о факте перемещения субъекта, включают в себя одинаправленные глаголы (*идти, лететь, плыть*).

Для обозначения начальной точки движения используются глаголы движения с приставками *вы-* (*выехать, выйти, выбежать, вылететь, вылить, вынести, вывезти* и т.п.), *от-* (*отъехать, отойти, отбежать, отлететь, отплыть, отнести, отвезти* и т.п.), *с-* (с некоторыми глаголами: *съехать, сойти, сбежать, слететь*), *у-* (*уехать, уйти, убежать, улететь, улплыть, унести, увезти* и т.п.).

Для обозначения конечной точки движения используются глаголы с приставками *в-* (*во-*) (*въехать, войти, вбежать, взлететь, внести, ввезти* и т.п.), *до-* (*доехать, дойти, добежать, долететь, доплыть, донести, довести* и т.п.), *за-* (*заехать, зайти, забежать, залететь, заплыть, занести, завезти* и т.п.), *при-* (*приехать, прийти, прибежать, прилететь, приплыть, принести, привезти* и т.п.), *под-* (*подъехать, подойти, подбежать, подлететь, подплыть, поднести, подвезти* и т.п.).

В глаголах движения с приставками *в-* (*во-*), *вы-*, *при-*, *у-*, с точки зрения субъекта перемещения, одна точка пространства является исходной (откуда?), а другая – конечной (куда?). Поэтому, например, глаголы в паре *выйти* – *войти* могут содержать информацию одновременно как о начальной, так и о конечной точке перемещения: *выйти* (откуда? и куда?) – *из библиотеки на улицу*; *войти* (куда? и откуда?) – *в дом с крыльца*.

Для обозначения особенностей перемещения субъекта по маршруту используются глаголы движения с приставками *о-*, *об-* (*объехать*, *обойти*, *обезжать*, *облететь*), *пере-* (*переехать*, *перейти*, *перебежать*, *перелететь*, *переплыть*, *перенести*, *перевезти*), *по-* (*пойти*, *поехать*, *побежать*, *полететь*, *поплыть*, *понести*, *повезти*), *про-* (*проехать*, *пройти*, *пробежать*, *пролететь*, *проплыть*, *пронести*, *провезти*).

Тип видовой оппозиции в определенной мере зависит от того, какую информацию о перемещении субъекта передают префиксальные дериваты в видовой паре, а именно:

- о начальной точке движения,
- о конечной точке движения,
- об особенностях перемещения субъекта по маршруту

Типы видовых оппозиций, характеризующих начальную точку движения

Начальная точка движения субъекта по маршруту зафиксирована в дериватах с приставками *вы-*, *от-*, *с-*, *у-*.

Взятые вне контекста, пары *выйти* – *выходить*, *выбежать* – *выбегать*, *отойти* – *отходить*, *уйти* – *уходить* и т.п. выражают процессно-результативную противопоставленность, ибо они связаны детерминативными отношениями по линии НСВ > СВ. Однако для реализации этой оппозиции в речи нужна «поддержка». Необходимо, чтобы глагол обозначал, что субъект, находившийся в некоторый момент времени в одной точке пространства (НСВ), в другой момент оказался в другой точке (СВ). Другими словами, должен быть зафиксирован маршрут перемещения, а это возможно в контекстах, в которых глаголы НСВ употреблены в процессном значении. Если в этих предложениях глаголы НСВ заменить соотносительными глаголами СВ, они будут иметь результативное значение как следствие предшествующего развертывающегося процесса:

НСВ – процесс	СВ – результат
<i>Мы уходили все дальше в глубь леса</i>	Мы ушли все дальше в глубь леса
Беглец убегал от своего преследователя	Беглец убежал от своего преследователя
<i>Девочка быстро сбегала с горки</i>	Девочка быстро сбежала с горки

Однако во многих контекстах глаголы СВ с приставками *вы-*, *у-* не воспринимаются как выражающие результат предшествующего развертывающегося процесса: *Она вышла в магазин. Утром он ушел на работу. Птица улетела*. В подобных случаях утверждается, что предмет находился в определенной части пространства, а затем перестал в ней находиться. И поскольку эти глаголы обозначают движение, которое может осуществляться в обратном направлении, то соотносительные глаголы НСВ в этих предложениях будут иметь значение не процесса, а аннулированности результата

действия к моменту речи [15]:

СВ	НСВ
<i>Она вышла в магазин</i> <i>Утром он ушел на работу</i> <i>Птица улетела</i>	<i>Она выходила в магазин (сейчас вернулась)</i> <i>Утром он уходил на работу (сейчас пришел)</i> <i>Птица улетала (сейчас прилетела)</i>

В более широком контексте эти оппозиции выражают многократно-однократные отношения:

НСВ – многократное действие	СВ – однократное действие
<i>После чаю я уходил на охоту за перепелами, скворцами, соловьями, кузнечиками, горлячками, бабочками (М. Пришвин) – многократность</i>	<i>После обеда Андрей Евгеньевич ушел к себе в комнату работать (Н. Островский) – однократность</i>

Как показали наблюдения, противопоставленность многократное действие/однократное действие – один из самых распространенных типов формально-семантических отношений в видовых парах глаголов движения:

Выходить – выйти

*И тогда на берег стремительной реки Катунь **выходил** древний старик, садился всегда на одно место – у коряги – и смотрел на солнце (В. Шукшин);*

Уходить – уйти

Ушли сразу, растаяв в темноте (Н.Островский);

Убегать – убежать

Но только я начинал говорить, она убежала, коварно улыбаясь (М. Лермонтов);

Уезжать – уехать

Обыкновенно вечерами хозяин уезжал куда-то и увозил с собой гуся и кота (А. Чехов);

И Анна Алексеевна могла только украдкой, когда поэт уезжал на охоту, показывать кабинет барышням, жаждавшим увидеть рабочую колтуну Некрасова (Круг чтения. 1991).

Типы видовых оппозиций, характеризующих конечную точку движения

Эти видовые оппозиции представлены дериватами с приставками *в-* (*во-*), *до-*, *за-*, *под-*, *при-*.

Глаголы с приставкой *при-* обозначают прибытие субъекта на место, куда было направлено его движение (*приехать, прийти, прибежать, прилететь*), или доставку на место объекта (*принести, привезти, принести*). Например:

Он нигде не служил еще, только что приехал из-за границы (Л. Толстой);

В полдень Разметнов пришел домой победать (М. Шолохов);

Вчера я приехал в Пятигорск, нанял квартиру на самом краю города (М. Лермонтов).

Однако в этих глаголах маршрут перемещения фактически не фиксируется, и глаголы НСВ (*приходить, приезжать, прибегать, прилетать*) трудно представить как передающие процесс, а соотносительные глаголы СВ – как его следствие, результат. Поэтому глаголы *приходить* – *прийти*, *приезжать* – *приехать*, *прибегать* – *прибегать* и т.п. образуют оппозицию многократно-однократного типа: Например:

Приходить – прийти

Приходила (пришла) Наташа, иззябшая, усталая, но всегда неисчерпаемо веселая и живая (М. Горький),

Каждую субботу к Павлу приходили товарищи (М. Горький);

Приезжать – приехать

Я приехал (приезжал) в село при закате солнца и остановился (остинавливался) у почтового домика (А. Пушкин).

Кроме того, глаголы СВ в парах *приехать – приезжать, прийти – приходиться* и т.п. могут обозначать сохранение результата действия к моменту речи. *Ко мне приехал товарищ (он сейчас у меня)*, а глаголы НСВ – аннулированность результата действия к моменту речи: *Ко мне приходил товарищ (в данный момент его уже нет)*.

Поэтому глаголы НСВ с приставкой *при-* употребляются только для обозначения повторяющихся действий или результативных в прошлом действий. нейтральных к кратности (обобщенно-фактическое значение) с аннулированным результатом к моменту речи. Последняя позиция является позицией нейтрализации с избирательным употреблением вида. Например:

Приезжать – приехать

В 1863 году к ней приезжали погостить в Карабаху две молодые девушки, родственницы близкого знакомого Некрасов (Круг чтения, 1991);

Корнею Васильевичу было 54 года, когда он в последний раз приезжал в деревню (Л. Толстой).

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что глаголы СВ с приставкой *при-* мотивационно связаны не только со вторичными имперфективами, но и с бесприставочными глаголами *идти, ехать, бежать, лететь*, и именно эта оппозиция выражает процессно-результативные отношения: *идти домой – прийти домой, бежать в школу – прибежать в школу, ехать в гости – приехать в гости, лететь в Киев – прилететь в Киев*.

Глаголы с приставкой *за-* обозначают: 1) движение за какой-либо предмет, на другую сторону чего-либо (*зайти за угол, забежать за дерево, залететь за облака*); 2) движение внутрь чего-либо (*зайти в чащу леса, завести неизвестно куда*); 3) движение внутрь, под предмет (*заехать во двор, зайти в комнату, залезть под стол*); 4) действие, совершаемое попутно, мимоходом, обычно кратковременное (*по пути зайти в аптеку, забежать к кому-либо по дороге или ненадолго*).

Действие, которое можно представить как развертывающийся процесс, глаголы с приставкой *за-* обозначают в первом, втором и третьем значениях. Поэтому оппозиции *забежать – забегать, залететь – залетать, зайти – заходить* и т.п. являются процессно-результативными.

В контексте это может быть многократно-однократная оппозиция. Например: *Он всегда забегал за дом и там прятался. Он любил заходить в самую чащу леса* и т.п.

В контекстах, в которых глаголы НСВ обозначают факт действия, оппозиция

нарушается: *Однажды он уже заходил в чащу леса (заходил, т.е. зашел)*. Выбор вида (НСВ) диктует фактор аннулированности результата действия к моменту речи: *Однажды он уже заходил в чащу леса (но уже вышел оттуда)*.

В четвертом значении оппозиции НСВ-СВ выражают многократно-однократные отношения, ибо между глаголами НСВ-СВ отсутствует детерминативная связь. Т.е. действие *зайти в гости, забежать по дороге* и т.п. не является следствием *заходить в гости, забежать по дороге*: *По пути на работу я забежал в магазин*. (однократность) – *По пути на работу я забегай в магазин* (многократность).

Глаголы *забежать, заходить* в контексте могут также обозначать однократное, результативное в прошлом действие, что ведет к нарушению оппозиции, т.е. к нейтрализации: *Я вчера забежал (забежал) к товарищам и все узнал*.

Глаголы движения с приставкой *под-* обозначают приближение к конечной точке маршрута, они формируют четкую процессно-результативную оппозицию:

Подъезжать – подъехать

Мы подъезжали к колосившемуся полю (В. Гроссман),

Он подъезжал уже к Переброду, когда внезапный вихрь закрутил и погнал по дороге столбы пыли (А. Куприн),

Вскоре засверкали бердские огни. Мы подъехали к оврагам, естественным укреплениям слободы (А. Пушкин);

Подплывать – подплыть

Большая широкобоякая лодка подплывала к нашему берегу (А. Пантелеев);

Подбегать – подбежать

К ним подбежал мальчик лет пяти (М. Салтыков-Щедрин);

Подходить -- подойти

Только к вечеру мы подошли к какой-то вершине (В. Арсеньев).

В контексте глаголы НСВ могут также обозначать многократные действия, противопоставленные однократным действиям, выраженным глаголами СВ:

Подходить -- подойти

Каждое утро он подходил к нам и здоровался;

Подлетать – подлететь

Всякий раз, как только мы подлетали к этому городу, меня охватывали воспоминания.

Глаголы *подходить, подплывать, подбегать* могут употребляться в обобщенно-фактическом значении, обозначая результативное в прошлом действие, нейтральное к кратности:

Подойди и спроси разрешения.

Я уже подходил.

Подплыви ближе к берегу и посмотри, кто там есть.

Я уже подплывал.

Выбор вида (НСВ) диктует в подобных контекстах фактор отдаленности действия от момента речи.

Глаголы движения с приставкой *до-* могут обозначать достижение определенной границы: *Михаил дошел до спуска к запруде* (С. Сартаков).

Однако достижение границы не воспринимается как следствие предшествующего развертывающегося процесса, выраженного глаголом *доходить*, поэтому оппозиция *доходить-дойти* является не процессно-результативной, а многократно-однократной: *Он доходил до перехода и останавливался.* (многократность) – *Он дошел до перехода и остановился* (однократность).

Как и глаголы с приставкой *при-*, глаголы с приставкой *до-* регулярно образуют процессно-результативную оппозицию с соотносительным бесприставочным глаголом: *он шел до перехода – он дошел до перехода; летел до Киева – долетел до Киева; плыл до буйка – доплыл до буйка.*

Глаголы движения с приставкой *в-* обозначают движение внутрь. Например: *Самсонов вошел в темный коричневый полумрак пещеры* (Б. Лавренев), *Калытыч вошел в избу с пучком полевой земляники в руках* (И. Тургенев), *Санитары внесли Петю в глубокую расселину* (В. Катаев).

Обычно глаголы с приставкой *в-* употребляются в ситуации, когда субъект, совершающий движение, расположен вблизи объекта, внутрь которого направлено движение, поэтому вторичные имперфективы чаще употребляются не в процессном значении, а в обобщенно-фактическом со значением аннулированности результата действия к моменту речи, т.е. в позиции нейтрализации: *Он вошел в комнату.* (сейчас находится в комнате) – *Он входил в комнату* (сейчас его там нет).

Однако глаголы с приставкой *в-* могут обозначать также движение, направленное внутрь какой-то замкнутой, ограниченной территории, в которой выделяется момент пересечения границы. В подобных контекстах оппозиции НСВ-СВ являются процессно-результативными:

Въезжать – въехать

Мы въехали в сосновый бор (К. Паустовский);

Входить – войти

В порт, горящий, как расплавленное лето, разворачивался и входил товарищ «Теодор Нетте» (В. Маяковский),

Наталья вошла в рождь, чтобы спрятаться с Антошкой (А. Платонов).

Интересно отметить, что оппозиции, характеризующие конечную точку движения, более многочисленны и разнообразны, чем оппозиции, характеризующие начальную точку движения. По мнению Т.Г.Скребцовой, это обусловлено тем, что большинство субъектов перемещения – люди, а человеку свойственны целенаправленные действия [10, с.134]. Ср.: «Так же, как для природы характерна категория причины, для человека характерна категория цели...» [16, с.14].

Типы видовых оппозиций, характеризующих особенности перемещения субъекта по маршруту

В данном разделе характеризуются видовые пары дериватов с приставками *о-* (*об-*, *обо-*), *пере-*, *про-*.

Глаголы с приставкой *о-* (*об-*, *обо-*) обозначают движение вокруг чего-либо (*обезжать вокруг дома, обойти участок со всех сторон*), движение стороной (*обойти дужу, объехать болото*), движение по определенной территории с полным ее охватом или

посещением ряда пунктов (*объехать все страны, обойти все магазины*).

Оппозиция НСВ – СВ выражает процессно-результативные отношения, поскольку между начальной и конечной точкой движения всегда находится определенное пространство, преодоление которого ведет к результату как следствию этого преодоления:

Обходить – обойти

Недоверчиво обошел я вокруг первого тня... (В. Солоухин).

В значении движения по определенной территории с полным ее охватом или с посещением ряда пунктов глаголы НСВ могут совмещать значения процесса и многократности:

Объезжать – объехать

Иногда он объезжал город ночами, появляясь то в ресторане, то в гостинице, то в кинотеатре (А. Каверин).

Соответственно глаголы СВ обозначают результативность многократных действий:

Объезжать – объездить

В две-три недели они объездили все петербургские окрестности (А. Гончаров),
В первые дни недели своего пребывания на Сахалине Русаков объездил северную часть острова вдоль и поперек (А. Чаковский).

Обращает на себя внимание то, что в прошедшем времени употребляется как глагол СВ от *ехать* (*объехать*), так и от глагола *ездить* (*объездить*).

Эти пары могут встречаться и в позиции нейтрализации в контекстах, в которых глаголы НСВ обозначают результативный факт действия в прошлом или глагол СВ имеет суммарное (в терминологии А.В. Бондарко [17, с.24]) значение:

Вчера он обходил свой участок со всех сторон, но ничего подозрительного не увидел (обходил – обошел) – нейтрализуется процессно-результативная оппозиция;

Вчера он дважды обошел свой участок со всех сторон (обошел = обходил) – нейтрализуется многократно-однократная оппозиция.

Глаголы с приставкой *пере-* обозначают движение с одного места на другое, с одной стороны на другую, движение через какое-либо препятствие или пространство: *перебежать* – *перебегать* через улицу (и без предлога); *переплыть* – *переплывать* через реку; *перелететь* – *перелетать* через океан и т.п. Они могут также указывать на движение туда и отсюда: *переехать* – *переезжать* из Киева в Крым; *перебежать* – *перебегать* с одного места на другое; *перелететь* – *перелетать* с ветки на ветку.

Для этих глаголов типичны две оппозиции: процессно-результативная и многократно-однократная. Например,

Процессно-результативные оппозиции:

Переходить – перейти

Я перешел через широкую дорогу, осторожно пробираясь сквозь запыленную краву, и прилонился к низкому плетню (И. Тургенев);

Перебегать – перебежать

Я тогда через Невский перебежал, а она из магазина, в карету садится (Ф. Достоевский).

Многократно-однократные оппозиции:

Переплывать – переплыть

В погоне за сказочной жар-птицей мы переплывали огненные реки, сражались со Змеем-Горынычем (И. Соколов-Микитов);

Перелетать – перелететь

У моего окна перелетали, как веретена, хлопотливые скворцы (М. Дудин).

Встречаются эти глаголы и в позиции нейтрализации. Например:

В продолжение дороги мы два раза переехали через реку (С. Аксаков).

В этом контексте нейтрализована противопоставленность по многократности-однократности, ибо глагол СВ обозначает повторяющееся действие. Ср.: *В продолжение дороги мы два раза переезжали через реку*.

Глаголы НСВ могут также обозначать результативный факт действия в прошлом: *Вчера я перебежал улицу именно в этом месте*. В таком типе контекста нарушается процессно-результативная оппозиция, различия между глаголами НСВ и СВ нейтрализованы: *Вчера я перебежал улицу именно в этом месте*.

Глаголы с приставкой *про-* обозначают движение через какое-либо пространство или мимо чего-либо (*пробежать через площадь, проехать мимо завода, пройти всю улицу, провезти через границу, пролететь сквозь облака* и т.п.); преодоление какого-либо расстояния (*пробежать километр, пролететь 600 километров, проплыть стометровую дистанцию* и т.п.); движение дальше намеченной цели (*проехать свою остановку, пройти свой дом* и т.п.); движение в нужном направлении (*пройти в кабинет, проехать на вокзал, провезти к центру* и т.п.)

Тип оппозиции НСВ-СВ зависит от перечисленных значений. Так, в значении «движение через какое-либо пространство или мимо чего-либо» оппозиции *пробежать – пробежать, пройти – проходить, пролететь – пролетать* и т.п. выражают процессно-результативные отношения:

Проезжать – проехать

Проехали мимо знаменитой Одесской лестницы (В. Катаев);

Проходить – пройти

Я прошел наш пустынный переулочек и вышел на большую улицу (Л. Толстой);

Пролетать – пролететь

Какая-то большая почная птица пролетела мимо беснуемно (В. Арсеньев).

Сереньким платочком сквозь прозрачные березы пролетел дятел (С. Аксаков).

Глаголы НСВ могут передавать многократное значение, и тогда оппозиция НСВ – СВ выражает многократно-однократные отношения:

Проходить – пройти

С утра, пылью застилая улицы, проходили полки и обоз (А.Н. Толстой).

Мимо Капитанки, заслоня ей поле зрения и толкая ее ногами, безостановочно взад и вперед проходили незнакомые заказчики (А. Чехов).

Глаголы НСВ могут употребляться также в обобщенно-фактическом значении, и тогда оппозиция оказывается нарушенной, следствием чего является нейтрализация:

Я, помню, как-то уже пробежал (пробежал) мимо этого дома

Однажды лепчик пролетал (пролетел) над этим городом и т.п.

В подобных контекстах глаголы НСВ обозначают результативный факт действия в прошлом, нейтральный к кратности. Выбор вида (НСВ) диктует здесь фактор отдаленности действия от момента речи.

В значении «преодоление какого-либо расстояния» глаголы СВ уже не воспринимаются как следствие предшествующего развертывающегося процесса и

оппозиция *пробежать километр* – *пробежать километр, пролетать 600 километров* – *пролететь 600 километров* является многократно-однократной:

Мы проезжали сто километров и останавливались. – Мы проехали сто километров и остановились.

Значение многократности у глаголов НСВ выявляется также в тех случаях, когда указывается время преодоления какого-либо расстояния:

Мы проходили в час по пять километров. – Мы прошли в час пять километров.

В значении «непреднамеренное движение дальше намеченной цели» глаголы *проезжать* – *проехать* также выражают многократно-однократные отношения.

Итак, мы можем констатировать, что видовые пары однонаправленных глаголов движения, предполагающие значительное пространство между исходным и конечным пунктами, выражают прежде всего процессно-результативные отношения.

В контексте они могут также выражать значение многократности-однократности. Кроме того, довольно часто они выступают в позиции нейтрализации. Причем в одних случаях это происходит за счет нейтрализации процессно-результативной противопоставленности (*Вчера я перебежал (перебежал) улицу именно в этом месте*), в других – многократно-однократной (*В продолжение дороги мы два раза проезжали (переехали) через реку*).

Однако есть пары (это глаголы с приставками *в-, за-, при-, у-*, обозначающие действие, совершаемое попутно, кратковременное, или с приставкой *до-* со значением достижения определенной границы), которые не предполагают значительного пространства между исходной и конечной точками, а в ряде контекстов место перемещения вообще не фиксируется. Подобные пары выражают в основном многократно-однократную противопоставленность и довольно часто встречаются в позиции нейтрализации. Это связано с тем, что значение результативности свойственно не только глаголам СВ, но и глаголам НСВ. Именно эта способность глаголов НСВ обозначать результативный факт действия в прошлом, нейтральный к кратности, и ведет к нейтрализации видовой семантики глаголов в паре НСВ-СВ.

Таким образом, анализ видовых пар однонаправленных глаголов движения показал, что категория вида – больше функциональная, синтаксическая, чем морфологическая категория. Поэтому одна и та же оппозиция в разных контекстах выражает разные формально-семантические отношения. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно не ограничивать грамматическое содержание отношений в видовой паре только процессно-результативным типом, а включить в него и многократно-однократный тип. В этом находит подтверждение мысль о более разнообразном регистре отношений между членами видовой пары.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русская грамматика. – I. – М.: Наука, 1980.
2. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. – Л., 1984. – С.48-65.
3. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
4. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. – Ч.2. – Братислава: Изд-во Словацкой АН, 1960.

5. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию.– М.: Языки русской культуры, 2000.
6. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского глагола.– М.: Изд-во РУДН, 1994.
7. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка.– М.: Изд-во РУДН, 1997.
8. Лексико-семантические группы глаголов: Учебный словарь-справочник.– Свердловск, 1988.
9. Карцевский С.И. Из лингвистического наследия.– М.: Языки русской культуры, 2000.
10. Скребцова Т.Г. Глаголы субъектного перемещения: когнитивный анализ валентной структуры // Лингвистические исследования 1998 г.: Сборник научных трудов.– СПб: ИЛИ РАН, 1999.– С.129-137.
11. Грамматика современного русского литературного языка.– М.: Наука, 1970.
12. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю.Шведовой и В.В.Лопатина.– М.:Русский язык, 1989.
13. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I: Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп.– М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
14. Рожанский Ф.И. Направление движения: Типологическое исследование // Логический анализ языка: Языки пространств.– М.: Языки русской культуры, 2000.– С.56-66.
15. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в русском языке.– М.: Русский язык, 1982.
16. Арутюнова Н.Д. Язык цели // Логический анализ языка: Модели действия. – М.: Наука, 1992.– С.14-23.
17. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола.– М.: Просвещение, 1971.

Поступило в редакцию 14.03.2002 г.

Токмеджи Р.Я.

(Симферополь, Украина)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДНЫХ НАРЕЧИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

По мнению А.Н. Тихонова, «самые тесные связи в гнезде наблюдаются между производящими и производными словами» [1, с.176]. При этом «производящие и производные слова связывает не какое-то общее значение, не какая-то общая идея, заложенная в корне слова и свойственная всем однокоренным словам. Каждое производное слово возникает на базе строго определенного значения производящего. Семантическая общность однокоренных слов базируется на конкретных значениях, свойственных производящим словам словарного гнезда. Ср. *база* и *базовый*, *базировать*, *базироваться* – *базирование*, *базировка*» [1, с.179].

Важно отметить, что разные типы производных слов по-разному усваивают объем значения своих производящих. По наблюдениям А.Н. Тихонова, здесь следует различать три типа отношений:

«(1) Производная основа связана с производящим лишь частью своих значений. Это наблюдается преимущественно при образовании одних частей речи от других, а также во «внутреннем» словообразовании частей речи (например, при образовании глаголов от глаголов, имен существительных от существительных и т.д.: *возить* – *привозить*, *увозить*, *завозить* и др.; *камень* – *каменичик* и др.). Отчетливо различаются здесь два случая: